

13 Фев 1983

ГОРЬКОВСКАЯ ПРАВДА
г. ГОРЬКИЙ

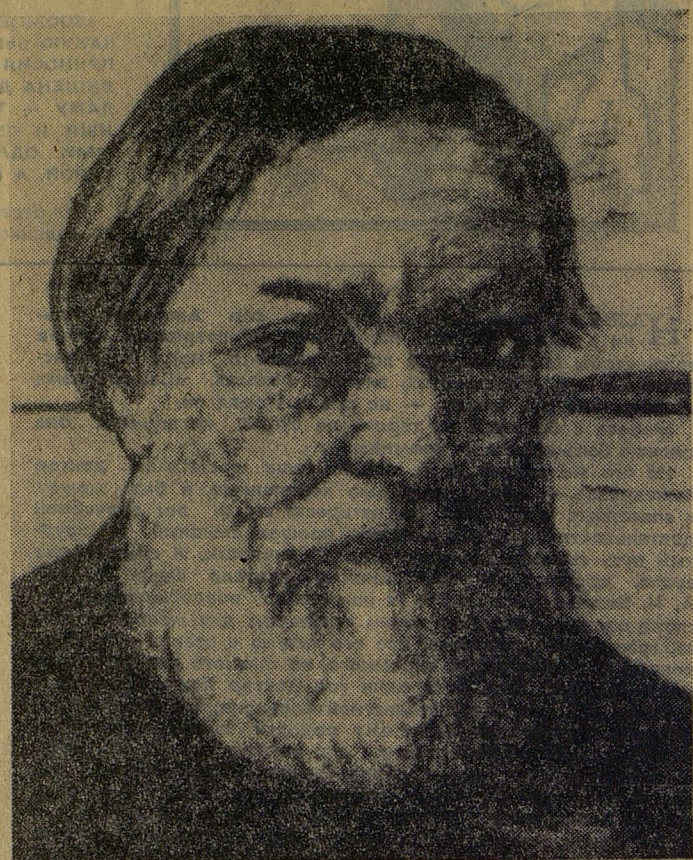
И старину заволжскую воспел

К 100-летию СО ДНЯ СМЕРТИ П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКОГО

ЖИЗНЬ большинства крупных писателей, по утверждению критика М. Еремина, при всем разнообразии конкретных обстоятельств, в которых им приходится действовать, при всей неповторимости темпораментов и характеров почти всегда имеет одну общую особенность: чаще всего писатель очень рано осознает свое призвание и после этого до конца своих дней все свои душевные силы подчиняет выполнению этой жизненной миссии. Пушкин на протяжении многих лет числился чиновником министерства иностранных дел; эта неизбежная в его положении обязанность отнимала какую-то часть драгоценного времени, тяготила и раздражала его, но, конечно, не привлекала и не занимала ни его ума, ни его сердца: вся энергия его личности была поглощена творчеством. Лермонтов с самого раннего детства — поэт; и в офицерском мундире он остался прежде всего поэтом и только поэтом. Вся жизнь Льва Толстого — это глубоко осознанный, целеустремленный писательский подвиг. Некрасова или Островского, Тургенева или Достоевского вне литературы просто нельзя себе представить.

Писательская судьба нашего земляка П. И. Мельникова-Печерского сложилась иначе. Тяга к творчеству у него появилась рано. Однако с детских лет с ней соперничал глубокий интерес к истории. Будущий писатель глубоко и всесторонне изучал историю своего родного края. Особенно большой интерес проявил будущий писатель к «расколу». Интерес этот понятен, так как в ту пору в Нижегородской губернии старообрядцы составляли значительную часть населения. К концу сороковых годов прошлого столетия П. И. Мельников был одним из самых известных знатоков старообрядчества. И эта его известность оказала на всю его дальнейшую жизнь огромное влияние.

Павел Иванович Мельников родился в Нижнем Новгороде в семье офицера. Отец его после рождения первенца (будущего писателя) вышел в отставку и опеределился служить по дворянским выборам — сперва в Лукоянове, а позднее в Семенове. Мальчик рос среди простых людей, с большим интересом узнавал их обычаи и нравы. В 1829 году он был определен в Нижегородскую мужскую гимназию. О мрачной обстановке, царившей в гимназии, П. И. Мельников рассказывал в своих воспоминаниях. Однажды ребята решили создать свой театр, о чем немедленно было доложено начальству. «Драматическую труппу под присмотром солдат отправили к директору... С на-

ми расправились по тогдашнему обычаю довольно круто... Из ребяческой нашей шалости сумели раздуть страшную историю. В городе рассказывали вещи несодеянные, будто мы, одиннадцати- и двенадцатилетние мальчики, составили опасный заговор для ниспровержения существующего порядка».

После окончания Казанского университета П. И. Мельников недолго работает старшим учителем Нижегородской гимназии. «В гимназии, — вспоминает он позднее, — то есть в обществе учителей, я был почти лишним человеком. В это время директор, инспектор и многие учителя были из семинаристов старого покроя, несносные в классе, дравшие и бившие учеников нещадно (каждую субботу была «недельная расправа», и много розг изводилось)». Большинство преподавателей гимназии в своих литературных вкусах и политических убеждениях было крайне реакционно. «Пушкин, по их мнению, — писал Мельников, — пустомеля, не имеющий изящного вкуса, и притом вольнодумец, Лермонтов — мальчишка, которому необходимы розги, Гоголь — сальный марака, а Белинский — сумасшедший человек, который сам не знает, что пишет».

П. И. Мельникову в студенческие годы были свойственны некоторые черты вольнодумства, но оно, конечно, не поднималось до революционного протеста.

По своим убеждениям он был просветитель, утверждающий, что главными пороками России являются невежество, равнодушие и произвол чиновников и вельмож. Этими взглядами определялось и его отношение к «расколу».

При чтении книг П. И. Мельникова — Печерского нельзя не удивляться богатству вместилища в них жизненного материала, необъятной, кажется, широте познаний. Однако, когда в 1874 году в Москве праздновалось тридцатипятилетие его литературной деятельности, в ответ на приветственные речи юбиляр сказал: «Бог дал мне хорошую память... Что ни видишь, что ни слышишь, что ни прочтешь — все помнишь... А на роду было писано довольно-таки поездить по матушке по святой Руси. И где не доводилось бывать?.. И в лесах, и на горах, и в болотах, и в тундрах, и в рудниках, и на крестьянских полатах, и в тесных кельях, и в скитах, и во дворцах, всего не перечтешь... Вздумалось мне писать; ну, думаю, давай писать и стал писать «по памяти, как по грамоте»...

Хорошо известным романом «На горах» завершилась литературная деятельность писателя. Он дописывал его, преодолевая приступы неизлечимой болезни. В 1881 году П. И. Мельников-Печерский возвратился на постоянное место жительства в родной Нижний Новгород, где он и умер 1 февраля (по старому стилю) 1883 года.